

Аркадий Илин

Родился в 1948 году в Ленинграде.
Учился в Ленинградском институте культуры на библиотечном факультете.
Два публикуемых в настоящей подборке
стихотворения ("Фламандцы" и "Голландия.
ХУП век") напечатаны в сборнике "Круг".

Из цикла
ЭПОХИ И СТИЛИ
Рим

Люди устали без меры.
Туманом покрылись дни,
покачиваются ~~тамеры~~,
мерцают вдали огни.

Патриции из провинций
спешат воротиться в Рим —
припасены гостинцы
знакомым, друзьям, родным.

Последний истрачен сестерций,
кто-то кого-то надул.
В правах восстановлен Проперций,
Цезаря хаеет Катулл.

Холодно на дорогах.
Дурной вспоминая сон,
торопится, кутаясь в тогу,
к форуму Цицерон.

Нидерландская песенка. XVI в.

Ребятам нашим мало дня —
пируют ночью, чтобы
жратвы хватило и вина
наполнить их утробы.

Девишу Тринти парень Клон
довел до сеновала,
она смеялась, плакал он —
ей носки было мало.

В ЗАМКЕ

В королевском замке дым,
шум и гам и все вверх дном.
Там интриги, там двоим
тесно за одним столом.

В королевском замке жгут
свечи днем и по ночам,
в королевском замке лгут
королевы королям.

Россия /конец XVIII века/

Была я робкая девица,
и бледность мне была к лицу,
любила в праздник нарядиться,
вплетала ленточку в косу,

и задыхалась от волненья,
заслышав чьи-нибудь шаги,
в часы вечернего томления
бродя вдоль берега реки.

Бог весть о чем тогда мечталось ...
Зачем так трепетно жилось
и ничего не совершалось -
и ныне также не сбылось.

Германия /письмо/

Шептала Гретхен безнадежно:
"Мой милый Ганс, мой бедный Ганс,
как на душе моей тревожно,
к тому же пасьянс, опять пасьянс.

Все хорошо у нас, наверно.
Вильгельм подрос, Вильгельм, как ты,

не любит драк и в час вечерний
читает — долго ль до беды?

Гертруда все еще прелестна,
но женихи ..., их нет у нас.
Живем как прежде, тихо, честно,
как мы с тобой, мой милый Ганс,"

А э р о п л а н ы

Куда летят аэропланы,
пугая птиц и стариков,
покачиваясь, словно пьяный,
от неуверенных шагов?

С земли приветствуют их дети,
махая весело рукой,
о них печатают в газете
статьи и сам городовой

на них с опаской косится,
вперед выпячивая грудь,
и всем прохожим он грозится
арестовать кого-нибудь.

из цикла БРОДЯГИ

+++

Мой друг — бродячий музыкант,
а я бродячий клоун.
У нас фургончик, провиант,
вершины гор и склоны.

Плетется ослик, он устал,
дорога незнакома.
За нами тучи по пятам,
еще не слышно грома.

И дождь еще не моросит,
еще жилья не видно,
у нас не слишком грустный вид,
хотя и не завидный.

Еще мы верим в чудеса
и даже верим в бога,
еще глядим во все глаза,
куда ведет дорога.

+ + +

Мы напрасно наудачу
забрели с тобой в трактир,
 капитал давно растрочен
и сюртук протерт до дыр.

Нам цыганочка не сплюшет
и гаданьем обойдет;
и трактирщик — щедрый даже —
нам вина едва плеснет.

+ + +

Куда бредем, чего мы ищем?
Все так же муторно, как встарь.
Стоит со скрипкой тот же нищий,
в карете тот же государь.

Все те же братья-окоморохи
народ усталый веселят.
В толпе слышны все те же вздохи —
кого-то судят и казнят.

С тоской такой же невозможной
читает нам свои стихи
поэт, пропойца и безбожник,
и множит смертные грехи.

Куда бредем, чего мы ищем?
Все так же муторно, как встарь.
Стоит со скрипкой тот же нищий,
в карете тот же государь.

х х х

Ничего я знать не знаю,
все забыл в какой-то миг.
Помню — осень золотая,
помню кое-что из книг.

Помню жил когда-то где-то
у какой-то там реки.
Помню — в Лету плыло лето,
не видать уже ни зги.

Вьюга зимняя и стужа
и домашнее тепло.
Льдом сковало реки, лужи,
память снегом замело.

из цикла БРУТ И КАРБОНАРИЙ

Свобода

Тиран убит, в стране безвластье,
тюрьма открыта, все бегут,
портрет тирана рвут на части
и песни звонкие поют.

Поют и Брут, и карбонарий,
колбасник, лавочник, мясник,
поют чиновник и викарий,
поют младенец и старик.

Поют крестьянин и рабочий,
танцуют барышня и мот.
Народ ликует и хохочет
и, не закусывая, пьет.

КАМЕРНАЯ ДЬЯВОЛИАДА

Авенъ

По стене танцуют тени,
Девочка-колдунья
Сложит руки на колени,
скажет: полнодунье.

х х х

Мы завтра вылетим в Париж —
у Асмодея все готово —
и фрагонаровский малыш
мне улыбнется в Лувре снова.

Пусть буду вынужден кутить
и даже, может, будет драка,
я все ж сумею навестить
Буша блаженного и Брака.

Перед балом /иллюстрация/

Обнажив в улыбке рот беззубый,
ведьма упражняется в игре,
бьет по клавишам нервически и грубо,
словно дятел клювом по коре.

У кота на морде восхищенье
и сигара толстая в когтях.
Повара готовят угощенье,
сгрудились бутылки на столах.

III.

Скоро гости съедутся в каретах,
танцевальный засверкает зал.
Кот на пригласительных билетах
"Бал у Вельзевула" написал.

х х х

После бала муторно и тошно.
Сквозь окошко в комнату влетев,
солнца луч порадует, возможно,
на полу и стеклах заблестев.

В тишине, прохладе утром ранним
поднимусь над городом, как дым.
Словно в омут брошен, город канет
и на миг покажется чужим.

Никому туман меня не выдаст,
облака скроют от людей.
На земле родился, в небе вырос,
пировал до утренних лучей.

из цикла ЗА ОКНАМИ

х х х

Александру Колокольцеву

Сегодня риоует улиток,
ползущих одна за другой,
на фоне строений забытых,
пугающих нас пустотой.

А завтра-глухой переулок,
притихший, как будто на миг,
где голос отчаянно гулок,
шипение
готовый сорваться на крик.

Спешит рисовальщик по кругу
своих бесконечных забот,
рисует он сломанных кукол
и дом, где никто не живет.

из цикла ПОРТРЕТЫ С НАТУРЫ

Квартира /50-е г./

старуха-соседка нудная в шлепанцах
все утро на кухне бубнит копошится
над плитой над столом ее руки мелькают
посудой гремит но посуда не бьется

почтенная дама опрятная тихая
движения плавны степенны окруялы
улыбкой встречает соседей и всуе
имя любовника не произносит

сосед не упрямец но гордый наверно
о чем-то жалеет кого-то боится
в майке выходит и воду спускает
за собой непременно долго и звучно

за стеной инвалид но о нем понаслышке
когда-то зачем-то откуда-то прибыл
молчит улыбаясь и щутил безмолвно
протез не скрипит но шаги раздаются

в конце коридора дверь неприметная
за ней моя комната я не проныра
не лодырь но шляпа женат еще не был
работаю много усталый и скучный
меня сторонятся и я заикаюсь
закомплексован рыжий и лысый
косноязычен и бьют меня часто
не пью не курю но болею и чахну
в кино не хожу и смотрю телевизор
по воскресеньям у дамы почтенной.

1973 - 1986

III.
